

Фати Эркенова

Скала для свободного человека

Истории про жизнь и любовь

Фати Эркенова
Скала для свободного
человека. Истории
про жизнь и любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27613747

ISBN 9785449000156

Аннотация

В детстве мы все любили приключения. Читать и участвовать в них. В самых простых вещах таились загадки и начала удивительных историй. Мы выросли и перестали замечать чудеса. Только они никуда не делись, они вокруг нас. Может, рассказы этой книги разбудят в Вас, дорогой читатель, любопытного искателя приключений из детства? Свободного человека, готового «прыгнуть со скалы»? Просыпайся, дорогой! Мир полон загадок. Пойдем, посмотрим?!

Содержание

Евангелие от Марка	5
Вечное танго Баллито	24
Мудрый и еще мудрее	35
Недольман	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Скала для
свободного человека
Истории про
жизнь и любовь**

Фати Эркенова

Иллюстратор Фати Эркенова

© Фати Эркенова, 2017

© Фати Эркенова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4490-0015-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евангелие от Марка

С утра в аду было жарко. Надворный советник Мальтус, ответственный за двор главной канцелярии, нервно мерил шагами вверенный ему объект. С этой стороны канцелярия выглядела не так ярко, чем с парадного входа для клиентов. Не было капающей с козырька пахучей, дымящейся серы и черной дыры, основной целью которой было создание вселенской тоски грешников. Служебный вход скорее напоминал затрапезный НИИ: блочные стены, облицованные кафелем, вытертая плитка на полу – все чистенькое и старенькое. В конторке – вахтерша. Старая чертовка знала на память всех сотрудников, их прошлое и будущее; они с опаской пытались по выражению ее лица понять – что ждет сегодня: повышение или, не дай бог, понижение. Пропусков не требовала, (да и какой сумасшедший будет добывать пропуск в ад!) зато с любопытством изучала ауры входящих, насквозь видела, у кого с утра не заладилось, а кто доволен очередной загубленной душой. Вот и сейчас словно просматривая утренние новости, она наблюдала за Мальтусом. Всегда такой напыщенный и педантичный черт мел двор кончиком набриолиненного хвоста.

Поднялся шлагбаум, во двор въехала спецмашина с надписью «Межгалактическая чистка света».

– Наконец-то, – Мальтус бросился к машине. Из нее с кри-

ком «Чур, меня» прямо в ошеломленного черта полетели брызги воды.

– Тьфу, вечно твои дурацкие шуточки, – отплеывался черт, обрадованный встрече со старым приятелем. С хохотом из машины выгрузился монах, засовывая за пояс водяной пистолетик. На груди у него болтались крест, шестиконечная звезда и полумесяц. За ним выплыла многорукая богиня. Она, как всегда, была занята делом: держала зеркальце, подкрашивала губы, подводила глаза, еще одной рукой деловито поправляла прическу. Переругиваясь на ходу, выбрались белые мул и верблюд. В сальто из машины вылетел улыбчивый человек в костюме супермена. Наконец появился начальник группы – невысокий лысоватый человек с короткой бородкой и сразу энергично приступил к делу.

– Что у вас?

– Цветы, – растерянно сказал Мальтус.

– Какие?

– Откуда я знаю. Я их никогда не видел.

– Тогда почему вы решили, что это цветы?

– Потому что это цветы.

– Ясно. Что еще?

– Да черт знает, что еще.

– Так я Вас и спрашиваю.

Мальтус смутился.

– Я говорил образно.

– А работать нам тоже образно? Ладно. Юра, включай по-

исковик аномалий.

Человек в костюме супермена достал из кармана коробочку с экраном, нажал кнопку. Экран замерцал, по нему побежали какие-то цифры.

Мальтус заглянул через плечо лысого. По экрану бежала строка:

Проверка:

1 сектор ада, 12%, 13%, 14%...

Проценты сменяли друг друга. Когда дошло до 100%, строка перескочила и появилась следующая.

2 сектор ада...

И вновь побежали проценты.

Через несколько минут прибор запищал. Коробочка открылась, из нее выскочил маленький человечек, ткнул пальцем в каком-то направлении и нырнул обратно.

– Второй участок пятого сектора, – широко улыбнулся супермен. – Болото.

– Кто у вас там? – главный группы повернулся к Мальтусу.

– Чиновники.

– А чем они на болоте занимаются? – полюбопытствовал человек в костюме супермена.

– Как всегда, – вздохнул Мальтус. – Переливают из пустого в порожнее. И, что удивительно, умудряются немного припрятать себе. Мы с этим пытаемся как-то бороться, но, сами понимаете, куда нам против их опыта.

– Отправляемся. Вы с нами? – старший эмчсник повер-

нулся к Мальтусу.

– Упаси б. . . , черт, – отмахнулся тот.

– Тогда оставайтесь на месте и, в случае чего, докладывайте.

– Поедем по навигатору – старший энергично потер руки.

– О, боги! – шестирукая скорчила гримасу – мы же на срочном деле.

– Лучше полдня потерять, и, за пять минут долететь – бурчал под нос лысый, становясь в торжественную позу и закрывая глаза.

Мальтус с удивлением наблюдал как монах, супермен и остальная компания еще мгновение назад сорвавшаяся было с места, теперь располагалась, словно на пикник за спиной руководителя. Мул отошел в сторонку и клячил хлеб у сторожиhi, наблюдать за этим Мальтусу долго не пришлось потому что он, как и все зачарованно следил за действиями лысого, который тем временем заголосил «О, Великая Ариадна, дай нам свою нить, направь нас. . . » Мальтус слышал как неподалеку монах шептал богине: «Ну объясни ты шефу, что проще ей позвонить и выяснить наконец их личные дела, чем каждый раз так мучиться с навигацией» Какое-то время ничего не происходило, в тишине даже стали слышны ходики в вахтерке. И вдруг Ба-бах – прямо на голову старшего свалился моток ниток. Монах хмыкнул: «С каждым разом она все приветливее, а приборы все древнее».

– Поехали – старший уже был на полпути к машине. МЧС-

ники споро попрыгали в свой транспорт. Перед тем как захлопнулась дверь Мальтус услышал, как лысый позвал:

– Сирена!

Марк шел уже довольно давно. Ходьба всегда успокаивала его и приводила в порядок мысли. Сейчас это было необходимо.

– Так, надо спокойно все проанализировать. Да, я не знаю где нахожусь, не помню как попал сюда и абсолютно точно здесь происходят странные вещи, или мне они кажутся, что не менее странно.

К испугу примешивалось удивление – он вспомнил как проходил болото, и, почти по колено проваливаясь в холодную жижу подумал о твердом луге и цветах. Пейзаж изменился уже к концу его мысли. В тот момент это его так напугало, что он бросился бежать. Несся сломя голову, пока не устал, а теперь шел и воспоминание об этом эпизоде не пугало, а вызывало интерес. Хотелось даже вернуться и исследовать цветы, появившиеся на месте жидкой болотной растительности.

– Да, такого я еще не видел в здешних краях.

– Да чего там, – отозвалась многорукая и подплыла, плавно покачивая бедрами. – Я эту поляну в пять минут прополю.

– Прополоть – ерунда. Надо найти источник, а то вечно будет прополкой в аду заниматься. Огородить участок, и едем

дальше. Ну-ка, двое из ларца.

Близнецы быстро и споро вбили в землю колышки по периметру поляны и принялись растягивать ленту ограждения.

– Ищи дальше, – распорядился шеф.

Супермен вновь включил поисковик аномалий. Тот почти сразу запищал.

– Третий участок пятого сектора.

– Ну, это рядом. Поехали. Эй, братья-акробаты, быстрее заканчивайте.

Марк в который раз попытался вспомнить как попал сюда. Успешный бизнесмен, заслуживший самое частое упоминание в СМИ не только за счет своих гигантских сверхприбылей, но и потому что благодаря «сарафанному» радио прослыл «олигархом с человеческим лицом». Имел хорошую крепкую семью, друзей, стабильный бизнес, вел активный образ жизни, помогал окружающим, много отдавал на благотворительность – в общем, на всех фронтах все было замечательно. И вдруг все это полетело в тартарары. Он шел и снова, переживая случившееся, думал в который раз, что во всем виновата эта «Безграничная любовь». Когда все вышло из-под контроля и пошло не так?

Он поднялся на очередной безликий холм – ни растительности, ни прозрачной воды – все какое-то серо-сизое. Он с сожалением подумал, что мир в безумии мог бы быть и по-красочнее.

Мы должны понять, что происходит. Это главное. Это как с болезнью, надо лечить причину, а не следствие, иначе болезнь будет постоянно возвращаться. Мы уже третий участок обрабатываем, и, между прочим, если вы заметили, идем по прямой.

– И что это значит?

– Это значит, что все эти изменения происходят не сами собой, а кто-то или что-то все это создает. И он куда-то движется. Вопрос только куда? Есть ли у него цель, или он просто идет? Монах – это твоя задача. Найди его, пока мы будем затыкать дыры в системе.

Перед Марком открылась долина, по которой брело стадо неизвестных ему животных. Становилось все интересней. Подойдя ближе Марк увидел, что это было стадо крепостей. Марк разглядел готический замок на мускулистых лапах, русский дворец, перебирающий нервно копытами. Удивительным было и то, что они все почти безостановочно кричали. Относительно немногочисленное стадо создавало дикий шум и ощущение вселенского хаоса. Звук буквально мешал двигаться к ним, сопротивление все нарастало. Чтобы не быть сбитым звуковой волной Марк схватился за попавший под руку столб-указатель с надписью «Осторожно! Олигархи! Приближаться в наушниках!»

«Хм... Почему олигархи-то? Я ведь тоже еще сегодня был

олигархом» – глядя на блуждающие крепости, недоумевал Марк.

– Потому что власть немногих, – раздался спокойный голос сбоку.

Если бы Марк присутствовал сегодня утром на пыльной площадке прилетов он бы узнал в говорящем монаха, который стрелял из водяного пистолета в черта. Но его не было утром на площадке, поэтому он увидел незнакомого монаха, который продолжал:

– Власть немногих у них была на земле, поэтому тут, в аду они мучаются тем, что находятся в стаде. Там они тихо себя вели, и в этом была их сила и безопасность, а тут они согласно своему названию создают много шума».

– Почему согласно названию? Олигархи – это же власть немногих, Вы сами сказали?

– Вот вы, люди все время забываете, что языков много и значений может быть несколько у одного сочетания звуков, а значит и энергии, которые наполняют эти слова могут отличаться. Вот, например, «Олиго» – да: власть немногих, а «Гарх» на хинди – «крепость», а на исландском – «крик». Вот они и создали себе реальность, да еще и целым стадом старались, да и стараются там на земле.

Марку стало как-то не по себе.

– Это как место отбывания наказаний – начал он недовольно бормотать, надеясь, что монах его услышит. Монах услышал и с ожиданием поглядывал на него.

– Да, да точно я вроде сказал «ад».

Тут Марка осенило – он вспомнил ситуацию на болоте, когда его желание мгновенно материализовалось, и понял, что монах – банальный плод его воображения, так же как и стадо. Видимо воображению надоело развлекаться лишь с одним Марком.

– Ха! Так мы их сейчас поправим, – он радостно кинулся к стаду, на ходу щелкнув пальцами в воздухе: «наушники мне» – на уши опустилась последняя модель наушников.

– Эй, стой..., – монах явно не ожидал столь стремительного развития событий. – Эй, Марк... – он понесся следом, весело перепрыгивая кочки.

Марк смерчем налетел на ближайшего олигарха и тормозил перед ним вытянув руки в сторону морды-крепости, если можно так выразиться. Она удивленно топорщила башенки. Марк выкрикнул: «Олигарх с человеческим лицом». Вдруг «Ба-Бах» – в центре башни начало проявляться лицо с разинутым то ли от удивления, то ли от крика ртом. Башня поозиралась вокруг, бухнулась на колени и принялась молиться, обливая слезами лицо фанатика, которому нечего терять. Через минуту башня с мягким хлопком исчезла. Монах ойкнул, озадачился, достал из широких пол рясы очередной прибор и стал брать пробы воздуха. Марк метался среди стада. То и дело появлялись человеческие лица и, спустя несколько минут, после молитв существо исчезало. Скоро от стада никого не осталось.

– Смотри, смотри, – Марк счастливый от радости скакал вокруг монаха – я их всех спас! Вот, правда, от чего? А, ладно, неважно. Зато теперь они спасены.

Собрали экстренное совещание. Все смотрели на монаха с удивлением – всегда уверенный в себе балагур удрученно теребил кисти на поясе.

– Рассказываю еще раз! Марк, так его зовут, набрел на стадо отбывающих наказание олигархов, и превратил их всего одним словом в приличных людей. Они, понятное дело, приобретя дар речи одной – двумя молитвами оказались в раю. Мы получили еще две претензии сверху – там у них дисбаланс принимает угрожающие размеры.

– Как это возможно – шестирукая всплеснула четырьмя свободными от косметики руками. – Как он мог их превратить?

– Здравсьте – как любой человек с верой может

– На земле, но не в аду же?

– Я произвел замеры воздуха после телепортации душ.

Приборы показывают, что она произведена Божественной волей – похоже, мы имеем дело с праведником.

– Тогда как он еще не вознесся? И вообще, почему ты тут без него?

– Этот праведник думает, что он живет, как жил, только с ума сошел, что все вокруг – плод его воображения. Даже

если мы толпой к нему заявимся, он решит, что его воображение создало еще персонажей.

Монах помолчал.

– Похоже, он входит во вкус, в общем, я решил с вами посоветоваться, смотрите сами:

Он обреченно включил трансляцию с камеры, движущейся за Марком. Все молча смотрели на то, как Марк изменяет до неузнаваемости местность вокруг себя – там и тут возвышались живописные горы с водопадами, ниспадавшими в прозрачные реки и озера.

– Как он это делает? – Жуя, поинтересовалась верблюдица.

– Ну, уж не благодаря слепой вере – схохмил мул.

– Не смешно – монах продолжал. – Именно, благодаря. Он во всем видит Божью искру. Увидел зловонные кочки – ну все помним, как выглядят нечестные политики мелкого уровня, и увидел прекрасные порывы, которые владели ими в юности и привели в политику. В итоге мы имеем величественные горы, а в следующей жизни наши кочки уже стали идеальными предводителями в борьбе за мир с ангельскими чертами характера. И его не смущает, что нет прошлого и будущего – он все списывает на свое безумие. Лучше скажите, нашли что-нибудь?

– Кажется, да. И это очень любопытно. – Они как обычно говорили по очереди и одновременно спорили.

– Ну, не тяните резину. Рассказывайте.

– Как вам должно быть известно... завел Мул

– Без предисловий.

– Хорошо. Могу вообще в двух словах

– И...

Мул: Человек в аду

Верблюдица: Тоже мне выразился, а то их тут мало. Человек, которого нет в здешних списках.

Шеф: А как он здесь оказался?

Мул: Это еще интереснее

Верблюдица: Зануда. Благими намерениями.

Шеф: За занудство в Ад не попадают.

Верблюдица (глядя на мула): А жаль.

Мул: Это она про меня. А человек попал сюда сам благими намерениями.

Шеф: Секундочку, этот протокол отменили, он остался только в виде поговорки.

Верблюдица: Отменили так называемый «Гербертовский» протокол, поддерживающий идею одной истинной веры.

Лысый морщил лоб.

– Ну, помните шеф, что без истинной веры благих намерений недостаточно для спасения? Когда все конфессии объявили свои веры единственно верными.

Мул: Тут дело совсем в другом – он реально пришел в Ад с помощью своих благих намерений – он был сторонником «Безграничной любви».

Верблюдица: Новое течение у людей. До них, наконец, дошел смысл жизни на земле.

Мул: Одно из обязательных действий «безграничников», как они себя называют – брать с помощью молитв на себя чужие грехи и отмаливать их. Самое любопытное, что не только живых, а в основном тех, кто уже здесь.

Верблюдица: Да, они считают, что живые могут сами о себе позаботиться.

Короче он сам себя затащил сюда. Причем еще живого.

Монах: Сумасшедший дом. Эти безграничники вообще-то соображают, что грешник перестанет быть грешником только, когда исполнит предназначение здесь.

Мул: Насчет того, что соображают, не уверен. Любовь – чувство безмозглое. Состоит из ряда химических реакций, которые и вызывают так называемые эмоции.

Монах: Да, романтик бы из тебя не вышел. Ну, ладно, значит его душа, понеслась в ад спасать души, а где тогда тело? Получается ведь, что он помер, ну, или, в крайнем случае, валяется в коме.

Мул: Вы что, еще ничего не поняли? Он тут весь. Целиком. Со всеми потрохами в прямом смысле. Он в аду в своем теле!!!

Все замолчали. Потом заговорил шеф:

– Но это же катастрофа. Если станет известно, случится паника. Равновесие будет нарушено. Может произойти то, что ни мы, ни черт и ни бог не исправят. Нам нужно срочно

его изолировать, причем надежно.

– Убить?

– Ни в коем случае. Изолировать. И по-тихому. Думайте, думайте, времени нет.

Вдруг мул заорал дурным голосом, вернее просто закричал по-мульи, очевидно от волнения.

– Что? – Все подпрыгнули

– Нашел, нашел!

– Запомните, никто ничего не должен заподозрить, поэтому сразу после создания, мы должны будем состарить эту планету на пару миллиардов лет, усеять разными останками.

– А каких животных выбирать?

– Каких угодно, главное, соответствовать цепочке эволюционного развития. Какие-то виды вымерли, какие-то только образовались. Короче, вы знаете это не хуже меня. Отпуск у нас только на неделю, так что управиться мы должны, максимум, за пять дней. На шестой мы займемся им, – он кивнул в сторону контейнера. Ну, а один день надо хоть немного отдохнуть.

Пять дней спустя, принимая работы, лысый потирал руки от удовольствия.

– Молодцы, славно поработали. Кстати, как назвали?

– Пока никак. Пусть сам придумает.

– Ладно, не суть важно. Итак, сегодня самое главное. Нам надо вернуть ему душу. И обязательно поработать над памятью. Не должно остаться никаких, даже самых маленьких обрывков воспоминаний, иначе может разразиться катастрофа.

– Ну, а что будет, когда он умрет?

– В смысле?

– Он же опять попадет на небеса. А там обнаружат, что он откуда-то с неизвестной планеты.

– Ой, да мало ли было таких случаев, когда обнаруживали жизнь в космосе. Как только по эволюции доходят до разума, так начинают валом валить в наши пенаты. Их тут же фиксируют, и заносят их мир в реестр. Так же и с этим будет, так что никаких проблем. Все, хватит болтовни, уже десять утра, а мы еще не приступали.

Марк открыл глаза и огляделся.

– Где я?

– В райском саду, – ответил голос у него в голове.

– Как красиво.

– Да уж, поработали на славу, – ответил голос.

В кабине корабля лысый вырвал микрофон у мула.

– Обалдел? Нам еще настоящего сумасшедшего не хватало. Чтобы голоса слышал. Мы только наблюдаем.

– А я кто? – спросил человек.

Голос молчал.

И тут человек «вспомнил», что зовут его Адам.

– Адам. Точно, ведь меня так зовут. Как я мог забыть? Наверно, долго спал. Спал, сон – медленно проговорил он. – Значит, именно так называется то состояние, в котором я пребывал перед этим. Странно, мне кажется, что раньше этого слова не было, и я сам его придумал.

Весь день он придумывал новые слова, бродя по райскому саду, а вечером усталый и довольный прилег на траву. И вдруг одна страшная мысль пронзила его. Он подскочил, как ужаленный.

– Неужели я здесь один. Неужели здесь больше нет, таких как я. Все, кого я видел ходят по парам и больше, а я... Ведь я обошел огромное пространство и никого не видел подобного мне.

– Чего он? – встревожился лысый.

– Бабу хочет, – ответил супермен.

– Черт, об этом-то мы и забыли. Как он будет размножаться? Биоматериал остался?

– Слишком мало. Нам не хватит.

– Что же делать? Всем думать. Времени в обрез.

Супермен покосился на многорукую. Та вскинулась, резко убрав все руки за спину.

– Даже и не думай, болван накаченный.

– Слушайте, – медленно произнес монах, – а может у него в организме что лишнее есть, чем можно воспользоваться?

– Анатомический атлас, – распорядился лысый.

Через час мул радостно сообщил.

– Мы спокойно можем использовать одно ребро и еще аппендикс.

– Аппендикс – это что?

– Вот этот отросток, – указал мул на схеме.

– Да он совсем мелкий, материала с гулькин нос, а вот ребро – отличная идея. Только как нам сообщить ему об этом?

– А если вытащим, пока он будет спать?

– А если он потом обнаружит? – передразнил лысый. – Нет, так не годится. Надо что-то придумать.

– Слушайте, а давайте нашего водилу пошлем, – предложила многорукая. – Видок у него такой, что точно из другого мира, а то он все равно до сих пор ничего не делал, только отдыхал.

– Справится ли? – с сомнением покачал головой лысый

– Да, ладно. Будете ему подсказывать, а он передавать.

– Зови.

Человек проснулся от какого-то странного ощущения, что рядом кто-то есть. Он приоткрыл глаза и увидел существо, которое впоследствии так и не смог описать.

– Ты кто?

– Шофер, – ответило существо.

– Болван, – зашептал у него над ухом лысый. – Ты посланец небес.

– Я посланец небес, – послушно повторило существо.

– Я пришел, чтобы помочь тебе обрести пару, – шептал

лысый.

– Я пришел, чтобы помочь тебе обрести пару.

– Пару? – человек приподнялся и, недоумевая, посмотрел на существо. Потом, наконец, проснулся окончательно. – Вы серьезно, это возможно?

– Да, но есть один нюанс?

– Нюанс? А что это?

– Неважно, главное, для того чтобы создать тебе пару, мне необходимо твое ребро.

– Мое ребро? Что это?

– Одна из твоих костей. Внутри тебя.

– Внутри? – человек опасно отодвинулся. – А это не больно?

– Нисколько. Ты будешь спать в это время.

– А я смогу без ребра жить?

– Да. Оно даже лишнее, без него тебе будет легче и будет еще и пара, – существо неожиданно захихикало.

– Пошел отсюда, – лысый отогнал от микрофона супермена, многорукая покраснела. – Он сам разберется, что с ней делать.

– Ты сам потом будешь разбираться, что с ней делать, – послушно повторило существо.

– Это не надо повторять? – зашипел лысый. – Короче, он согласен?

– Короче, ты согласен?

– А вы гарантируете результат? – человек неожиданно

встал перед существом, оперев руки в бока.

– Гарантия пожизненная.

Человек махнул рукой.

– Ладно, идет.

– Отлично, – завопил лысый. – За дело.

И вновь закипела работа.

Вечное танго Баллито

Весь пляж был залит золотом теплого закатного света. Засыпающие волны желтым расплавленным металлом с шипением накатывались на берег. Редкие пляжники наслаждались умиротворяющей атмосферой и музыкой, которая лилась из прибрежного кафе. Мелодия была приятной – завораживающее аргентинское танго. Она повторялась уже бесчисленное количество раз, звуки плавно покачивались в воздухе, трогая души слушателей снова и снова. Практически в такт танго в океане колыхались бегемоты. Только тут, в Баллито на берегу Индийского океана по непонятым ученым причинам пресноводные тяжеловесы наслаждались купанием в соленой воде. Посетители пляжа давно к этому привыкли и дрейфующие над поверхностью волн гигантские головы их не удивляли. Больше любопытство у отдыхающих сегодня вызывала бесконечная мелодия и единственные посетители прибрежного заведения – пожилая пара за ближайшим к воде столиком. Двое старых людей сидели рядом и не замечали похоже ничего вокруг.

– Милая моя, ты слышишь? Я заказал нашу песню, – шептал пожилой мужчина своей подруге.

Она, сидела рядом закрыв глаза. Из-под ее ресниц медленно выкатились несколько слезинок. Она вдруг резко выпрямилась и, будто удивленная собственной прыти, посмотрела

рела на пляж, вечернее море перевела взгляд на спутника. В ее глазах он видел одновременно страдание и невероятную нежность.

– Мой милый, похоже мне придется оставить тебя, – слезы катились по ее щекам. – Как мало было у нас времени. Я люблю тебя и буду любить всегда. Прости, что оставляю тебя одного.

Он заторопился суетливо заерзал за столом

– Нет, нет, подожди, я еще хотел тебе сказать, я хотел, я ... Он беспомощно замолчал... Он знал что бы он не сказал все равно этого будет недостаточно и это будет не то. Он молча смотрел на нее и не верил в то что сейчас произойдет. Она поцеловала его в обе щеки, по которым текли слезы, хотя лицо казалось бесстрастным, потом мягко в губы, откинулась на удобное кресло и умерла.

Он потом еще долго сидел не двигаясь, словно боялся потревожить ее вечный сон, а бегемоты и припозднившиеся пляжники продолжали с удивлением поглядывать на единственный стол с посетителями в кафе, откуда доносились громкие звуки медленного танго, и сидела вполне счастливая по виду парочка пожилых людей. Ведь слез издалека не разглядеть.

За год до этого

– Фимочка, а ты не думаешь, что это безрассудно? – две пожилые дамы сидели на крыше одной из московских ка-

фешек, и одна из них осторожно, словно капризную большую, увещевала другую. – Прости, дорогая, но тебе уже слегка за двадцать. – Они рассмеялись, на двоих им было далеко больше ста, и с какого-то момента они стали говорить, что им «слегка за двадцать». – Я понимаю, ваша любовь длится уже всю жизнь. – Она осторожно глянула на подругу, но не увидев признаков расстройства, продолжала: – Но ведь после института вы виделись всего пару раз. Ты не боишься, что он совсем другой человек? Не тот, которым ты его представляешь? А ты так решительно порываешь со всем прошлым! Ты все продаешь!

– Не все, – Фима широко улыбалась. – Бизнес я отдаю тебе. Настенька, не переживай, ты же знаешь, что мне осталось не больше двух лет, а то и меньше. Что мне терять? И это счастье, что хотя бы сейчас мы будем с ним вместе. Ну ладно, я побежала: через два часа надо быть в аэропорту, – не хочу, чтобы он ждал.

Рейс прибыл точно по расписанию. Фима – стройная и живая, как в молодости, стремительно вошла в здание аэропорта и почти сразу увидела Федора. Он ощутил ее взгляд, бросил чемодан и побежал к ней. Остановился в метре от нее, смущенно сделал еще шаг и сказал почему-то шепотом:

– Здравствуй.

– Здравствуй, – звонко ответила она. – Пойдем, заберем чемодан. – И уткнулась ему в грудь. Слезы хлынули у обоих

одновременно, и почти сразу Фима засмеялась:

– Федь, мы с тобой два старых придурка, плачем.

Он тоже рассмеялся.

– Ты же знаешь, я только с тобой могу плакать.

Они выбрали чемодан и шли к выходу.

– Произнеси еще раз, как называется наше место.

– Баллито. На берегу индийского океана в ЮАР. Представляешь, там в океане плавают бегемоты.

– Баллито, – пропела она.

«Спиии, Баллито, спи» несло из громкоговорителя на пляже. Уже совсем стемнело, а Федор все не мог заставить себя пошевелиться. Ему казалось, что Фиме, его Фимочке, его маленькой девочке, это как-то повредит.

Неожиданно он почувствовал, что проваливается в какой-то не то сон, не то обморок. В середине грудь пронзила резкая боль, он только успел с удивлением подумать, что сердце-то оказывается вовсе не слева, и, счастливый, закрыл глаза.

– Я не могу больше смотреть на это, – сказала ее душа, поглубже спряталась в облако, на котором нежилась, оно при этом слегка потемнело под стать ее настроению. – И не буду.

– Я тоже, – ответила его. – Что мы все время делаем не так? Помнишь последний раз, когда мы решили отпра-

виться на землю. Мы выбрали предков, которые жили по соседству, предусмотрели, казалось бы все, даже поступать думали в один институт. Но тут, ты умудрилась перепутать адрес и поступить в другой. Хорошо, все равно встретились, но почему-то не поговорили.

– Что, я виновата? Облако стало почти черным, из него стал моросить дождь. Кто должен был поговорить? Ты же мужчина? Но ты же строил из себя настоящего воина. Тебе некогда было заниматься всякими сентиментальными глупостями. Он покосился на ставшее свинцовым облако, усиливающийся внизу дождь и аккуратно стал оправдываться.

– Да какого настоящего воина? Мне это неинтересно.

– Тебе неинтересно? Ты вечно пытался влезть в какие-то драки, войны, побряцать оружием. На землю посыпался град.

– Когда это я так делал?

– А Средневековье помнишь?

На пляже разбегались отдыхающие. Бегемоты пытались спастись от ужасного града нырнув поглубже.

Он вздохнул.

– Ну, зачем ты каждый раз вспоминаешь это. Я же сказал, да мне стыдно.

– Ему стыдно. Вместо того, чтобы сделать мне предложение, ты отправился в крестовый поход. На войну. Зачем она тебе нужна была? Потешить свое мужское эго?

– Ты рассуждаешь как мещанка. И потом я был беден, хо-

тел разбогатеть, чтобы не стыдно было жениться на тебе.

– Ты же знаешь, я была из богатой семьи. Нам бы на всю жизнь хватило моего приданого.

– И все бы решили, что это брак по расчету.

– И это я – мещанка? Да если любишь, не все ли равно, что подумают другие. Как ты мог оставить меня? Да еще и погибнуть.

– Мы уже в десятый раз говорим одно и то же.

– Да потому что ты не учишься на собственных ошибках.

Град барабанил по крышам, делал вмятины в мягком песке, больно бил бегемотов по спинам.

– Да еще эта твоя любовь к контрастам. Зачем тебе надо было, чтобы я была еврейской девушкой, а ты королем Кастилии. Ты хотел, чтобы люди были терпимы. И чем все закончилось? Я погибла, ты страдал.

– Зато, какая это была история любви, попытался он состричь.

– Какая? Очень короткая. А я хочу провести с тобой всю жизнь. Не бежать куда-то, не прятаться, не бояться. А просто любить и чтобы ты меня любил. А тебе всегда чего-то не хватает. Тебе всегда хочется остроты ощущений, для тебя просто земная любовь скучна. Тебе нужна драма, дикие страсти. Тоже придумал. Давай будем террористами.

А я дура, думала, может, поиграешься немного и успокоишься, и будем жить по-человечески. И что же. Никакого семейного счастья, загубили еще и несколько душ. Правда, как

настоящие влюбленные, умерли в один день. На виселице. С меня хватит. Она устало опустила руки в облако, грустно улыбалась. Я не верю, что у нас что-то получится. Облако начало светлеть, на пляже утихал ветер.

– Слушай, а давай еще раз попробуем?

– Шутишь?

– Клянусь. Никаких излишеств. Нормальные люди, без всякого экстрима.

– Ты обещаешь? – недоверчиво спросила она

– Да. Я хочу быть с тобой. Мне ничего не нужно, только ты, только вместе.

– Может и правда. Но... А вдруг ты меня не узнаешь, вдруг не почувствуешь? Такое ведь бывало. На пляже начали появляться люди – они выходили из укрытий, оценивали ущерб нанесенный внезапным ураганом.

Он задумался. Посомневался немного и потом решительно сказал ей:

– Ты знаешь, я пойду к Нему.

– К Нему? – она резко приподнялась, всколыхнув облако, и теперь смотрелась, как в ванне, наполненной пеной.

– Да. Ты же знаешь, что можно попросить его показать знак.

– Но только один раз. И если ты пропустишь его, то в следующий раз шанса воспользоваться не будет.

– Я не пропущу. Пусть хотя бы одну жизнь мы проведем вместе. По-настоящему.

На двери загорелась надпись «Следующий».

«Интересно, – подумалось Федору, – а ведь мы тут из разных стран, в жизни говорили на разных языках, а здесь понимаем друг друга. На каком языке мы здесь говорим».

– На общем.

– Что? – Федор и не заметил, как оказался в кресле перед Ним.

– Мы упрощенно называем этот язык «общим». Не люблю усложнять. Это привилегия людей, я бы даже сказал, ваше излюбленное занятие. Может, не стоило создавать философию, каждый второй мнит себя в душе, как минимум, Кантом.

Он сидел в высоком вольтеровском кресле и держал стакан с апельсиновым соком.

– Будешь что-нибудь? – Он приподнял бокал.

– Воды, если можно.

У Федора пересохло в горле. Все-таки не шутка, предстать перед Ним. И пусть он выглядит, как профессор на отдыхе, но все-таки это Он. Но что больше всего поразило Федора, Он был в очках.

– Маленькая слабость. Люблю очки. С детства, – добавил Он и расхохотался. – Итак, в чем твой вопрос?

– Я... – Федор все никак не мог справиться с волнением и сделал еще глоток из стакана, который сам собой появился

на столе.

– Ты хочешь Знак.

– Да.

– Вы любите друг друга и хотите в следующий раз не потерять друг друга и провести всю жизнь вместе.

– Да.

– И какой ты хочешь Знак? Огненный столб, указующий перст, дорожный указатель «До твоей возлюбленной осталось 300 метров» или что-нибудь еще сверхъестественное?

– Просто скажи мне «Это она» в тот момент, когда я ее увижу.

– И все?

– Да.

– И ты решишь, что тебе мерещатся голоса и пора обратиться к психиатру.

– Просто скажи.

– Хорошо, – Он закинул ногу на ногу и достал из воздуха сигару.

– Ты куришь? – Федор был изумлен.

– Стараюсь бросить, но это чертовски соблазнительно.

Кстати, спички не найдется?

– Нет, – Федор машинально пощупал в районе карманов.

– Ну, ничего. Иди. Тебе будет Знак.

– Спасибо, Господи.

Федор вышел.

Он покрутил в руке сигару.

– Какие же люди наивные.

– Любишь ты подшучивать над людьми.

От стены отделилась тень и быстро облекла форму. Через пару секунд перед Ним стоял человек.

– Привет, Марк. Сегодня ты на дежурстве?

– Да.

– Отлично. У нас много дел. И кстати, – он протянул ему сигару, – выкинь эту гадость. А ведь он поверил.

– Люди, – пожал плечами Марк, заключив в этом пожимании полную характеристику человечества.

Он встал и подошел к двери, потом обернулся к следовавшему за ним Марку.

– А ты заметил, что он, как и большинство из них, даже не подумал, что он может встретить ее глубоким стариком? Ты представляешь себе картину: встречает старик старушку и слышит глас божий «Это она». Что ж, он может вместе с ней смотреть по вечерам телевизор.

– А может быть, им повезет?

– Может быть. Ну, давай за работу.

Он стоял на университетской лестнице и тихонько курил в узко приоткрытое окно. По лестнице зацокали каблуки. Он оглянулся. По лестнице поднималась девушка в короткой юбке, легкомысленно помахивая папкой в руке.

Внезапно в ушах у него прозвучало «Это она». Он сам не понял, что это было, видимо, померещилось. Да он и не успел подумать об этом, потому что какая-то внутренняя сила толкнула его вперед. Он встал прямо на ее пути. От неожиданности она остановилась перед ним, очередной раз взмахнув папкой и чуть не задев его.

– Федор, – сказал он, не отрывая от нее глаз.

Она глянула удивленно, взмахнув длинными ресницами, и пропела:

– Фима.

И широко улыбнулась.

Мудрый и еще мудрее

– Представляете, – возбужденно говорил один, – ведь это же гениальная мысль. Мы столько лет провели в учебе, в научных спорах, в исследованиях, в экспериментах и практиках, что теперь обладаем почти абсолютным знанием. И в том числе, связанном с перерождением

– Перерождение, тайна, которую знают только боги.

– Но ведь и мы знаем. Мы не просто знаем, что любой из нас может переродиться в человека, животное или растение. Я уверен, нашего мастерства достаточно для того, чтобы самим выбрать не только момент своего рождения, но и свою судьбу. Мы можем оказать человечеству громадную услугу, изменить ход всей истории, совершить прорыв в будущее. Только надо придумать, что мы хотим подарить человечеству.

Летняя жара никак не мешала двум почтенным старцам вести жаркий спор в приятной прохладе шатра. В своих дикинно расписанных халатах они восседали на высоких подушках и... спорили. Два мудреца, два посвященных, два учителя. В их чертах улавливалось что-то общее, что-то в осанке или взгляде, который они считали мудрым, и которым буравили все вокруг. Несмотря на общность взглядов и интересов, они часто спорили о будущем человечества, о возможности влияния на отдельную судьбу и на течение

всей истории. Все чаще их споры заходили дальше.

– Хотите посягнуть на божий промысел? Не боитесь наказания? Даже враг рода человеческого не избежал его, что говорить о нас, песчинках, по сравнению с божественной волей.

– Божественная воля. Каждый человек сам должен кроить судьбу по собственной воле. Не может же господь решать все за каждого из нас. Он дал нам свободу воли, свободу выбора, тем самым сделав творцами. Шелохнулась ткань шатра у входа, появился слуга с едой и напитками. Мудрецы сразу замолчали. Говорить при слуге считалось ниже достоинства. А эти благообразные мужи считали себя очень достойными.

Слуга молча и бесшумно поставил вазу с фруктами, блюдечки с кусочками шербета и кружки с вином, и также молча удалился с поклоном.

Как только тот вышел, первый из мудрецов продолжил:

– Вот посмотри на этого слугу, он тоже песчинка, но он приносит нам фрукты, еду. Он заботится о нас. И представь, что мы, как этот слуга, позаботимся обо всем человечестве.

– Слуга заботится о нас в силу своих обязанностей. Может, в душе он прокликает нас, ненавидит или презирает. И вообще, кто вам сказал, что человечество заслуживает благоденствий. Как оно отблагодарит нас. Вы же не хуже меня знаете, что добра никто не помнит.

– Слава меня не волнует, меня волнуют только деяния. Не те, так потомки их отблагодарят нас.

– Все равно, что-то не нравится мне эта затея. С одной стороны, чего не сделаешь ради науки, а с другой, – он пытливо посмотрел на собеседника, – ведь в тебе не гордыня говорит?

– Что ты? – почти возмутился второй.

Они ушли из жизни один за другим. В один день. Их похоронили по несколько странному обряду. Удивлялись, но выполнили все их указания. Все-таки исполнение воли покойного свято. А тут желание и строгий наказ великих ученых мужей.

Запуск «Спутника-5» был назначен на семнадцатое августа, потом из-за неполадок кислородного клапана перенесли на два дня. Это только добавляло общей нервозности.

Конечно, это был не первый запуск корабля, но этот должен был стать полноценным полетом, из которого планировалось вернуть космонавтов живыми.

Королев с утра был какой-то всклокоченный, раздраженный, накричал на помощников, сам же переживал еще и из-за этого. К тому же немного покалывало в боку знакомой болью. Давно надо было лечь на обследование, но время, дорог каждый день, каждый час. Он не может сейчас позволить себе такой роскоши сейчас, пока первый человек не запущен в космос. Потом хоть наизнанку выверните, все органы пе-

ретрясите, а сейчас не трогайте. Он опять представил лица космонавтов. Кто из них? Юра Гагарин, Гера Титов, а может Леша Леонов? До полета еще очень далеко, но он уже сейчас видел возвращения одного из них, самого первого в мире. Представлял в этой роли то одного, то другого.

Королев стряхнул с себя оцепенение, посмотрел на часы. До старта оставалось совсем немного времени. Он поспешил в ЦУП.

Наконец, пошел отсчет. Каждая секунда, как всегда, казалась растянутой, будто (словно) время забыло свой привычный ритм и заснуло на лету. Но вот уже 10, 9..., 5, 4...1, Старт. Корабль задрожал, потом стронулся, пошел, пошел, вот уже поднялся над космодромом, стал набирать высоту и устремился в небо.

Кажется, все в порядке. Сколько нервов ушло. То кислородный клапан, потом рабочий потерял отвертку, пришлось на всякий случай вскрывать корабль: она и правда оказалась там.

– Теперь видишь, к чему привела твоя гордыня? «Мы достигли вершин знания, мы можем все! Можем спланировать свое рождение, судьбу!» Я ведь предупреждал.

– Он предупреждал! Да ты не больно-то и сопротивлялся. Так, поспорил слегка, как всегда, чтобы потом мог заявить, что «я был против», «я предупреждал», «я предвидел». Но потом всегда соглашаешься, я твою натуру хорошо

изучил.

– А кто все планировал? Я что ли? Ты все расписывал. Размышлял, мелочи всякие учитывал. А о главном? Что же ты не подумал о главном. Это каким надо быть идиотом, чтобы забыть заложить то, чтобы остаться в своем видовом пространстве. А?!

– Да это ты меня вечно сбивал, ты постоянно лез под руку со своими дурацкими поправками. Что же ты об этом «самом главном» не подумал?! Тебя же не вели как теленка на веревочке, сам вперед лез, а теперь все претензии ко мне. И к тому же вся слава достанется теперь этим конструкторам. А нам что, набор отборных косточек?

– А ты вроде говорил, что не ради славы, ради потомков. Я думал, ты альтруист. Ну, в конце концов, мы все-таки оказали услугу человечеству, так что расчеты были верны. И может наши чучела выставят потом в каком-нибудь музее, – второй засмеялся, наблюдатели в ЦУПе слышали этот смех в виде странного тьяканья или повизгивания, но, конечно, не поняли что это.

Первый яростно зарычал, мотнул головой, то ли куснуть собирался, то ли плюнуть, но его закрутило и отнесло в сторону.

Королев прикрыл глаза, прислушался к боли. Ее не было. «То-то же», удовлетворенно вздохнул он и повернулся к наблюдателю рядом.

– Как там наши собачки?

– Лают что-то много. Может крыс гоняют или мышей.

– В невесомости? – улыбнулся Королев. Ему представилась картинка, где собака, плавно-нелепо размахивая по воздуху лапами, пытается ухватить плывущую по кораблю мышку. – Нервничают, наверно. Осознают важность миссии, вот и нервничают. Он прикрикнул в микрофон: «Белка, Стрелка, сидеть!» Собачки послушно замолчали.

Недольман

Удачный день, или нет, Недольман теперь измерял своими походами в магазин. Сегодня был неудачный. До «копейки» он добрался почти без происшествий. Два ставших привычными автобуса спецслужб он не считал. Протопал мимо них как всегда якобы скрываясь, отвернулся, миновал киоск с подставным продавцом – на самом деле журналистом. Тот как раз читал газету, где очередная статья про него, Недольмана, живописала про то что он отказался он миллиарда, которое присудило ему монгольское правительства и про то, не свернет ли «ненормальный физик» – то бишь Недольман Вселенную. Он так привык к ним ко всем, что наверное даже заволновался бы если бы их не оказалось на месте. В магазине все по обычному порядку – сыр, хлеб – дело же не в продуктах. Продукты, которые они обычно ели покупала мама на рынке, куда она выбиралась по пятницам. На обратной дороге он сегодня был рассеян. Думал про Наденьку – с ней недавно он познакомился у тети – маминой сестры. Маме она понравилась. Это хорошо. Полновата, ну не до безобразия. Хорошая девушка. И грудь большая. А голова маленькая, правда. Зато дядя Евсей сказал, что у ее семьи крепкое здоровье. Детей можно будет иметь. Зачем они ему нужны Сева никогда не думал, зато знал, что мама будет довольна. Да, именно из-за этих мыслей он не сразу заметил оче-

редного проныру. Поздно почувствовал – тот успел «просочиться» за ним в подъезд. Под нос чертыхнулся, когда услышал за спиной: «Всеволод Иосифович, ответьте, пожалуйста, на пару вопросов». Он не стал оборачиваться – знал, что тут же ослепит его фотовспышка. Вместо этого быстрым движением сунул руку в карман и, подобно агенту 007 даже не вытаскивая, без раздумий повернул прибор назад и нажал кнопку. «Не только буддийские монахи распадаются на молекулы, еще назойливые журналисты. Интересно, а куда их души деваются?» Мысль показалась интересной для исследования – надо бы разобраться. Фотоаппарат грохнулся на пол, застучал вниз по ступенькам. Черт, опять придется ехать в другой конец города – выкидывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.